

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

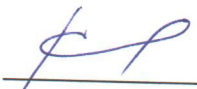
Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

«Связь показателей эмпатии с гендерными характеристиками
подростков»

Студент

подпись

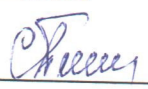
Суханова Ксения Сергеевна

Руководитель

подпись

Тарасов С.В.

Нормоконтролёр

подпись

Памфилова С.А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 07.06.2019 №13)

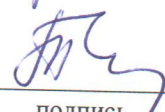
Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 28.06.19 №11)

Секретарь ГЭК

подпись

Тарасова Е.М.

Пенза 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Анализ научных данных по проблеме исследования	
1.1. Понятие гендера, гендерной идентичности и гендерных характеристик.....	7
1.2. Основные этапы и механизмы гендерной социализации.....	18
1.3. Особенности эмоциональной сферы в подростковом возрасте.....	29
Глава II. Изучение связи показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков	
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	36
2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных.....	40
Выводы.....	56
Заключение.....	59
Список используемых источников.....	61
Приложение.....	65

Введение

По мнению некоторых исследователей, половая идентификация и присвоение социального пола являются ведущей линией развития в подростковом возрасте. Половое созревание выводит задачу построения гендерной идентичности в число наиболее актуальных в общем процессе становления целостной идентичности.

Гендерная идентичность включает в себя набор предписаний и ожиданий, которые предъявляет общество индивиду в контексте социальных нормативов половых ролей. В процессе общения и совместной деятельности со сверстниками эти нормы приобретают личностный смысл, который и обеспечивает осознание и принятие подростками своей половой принадлежности, способствует выработке моделей поведения и общения в контексте гендерных ролей. Гендерные характеристики личности начинают определять структуру и направленность общения, степень популярности в группе и ряд других параметров, которые отражают процесс социализации.

Маскулинность и фемининность существуют в пространстве социального общения, которое характеризуется социокультурной, культурно-исторической, социально-психологической специфичностью [6]. В работах исследователей гендерного направления психологии общения показана связь между категорией маскулинность / фемининность и особенностями межличностного общения [9]. Так, фемининность проявляется в эмоциональности, в близкой дистанции по отношению к партнеру, в склонности к подчинению, терпимости. Маскулинность выражается в стремлении к доминированию и конкуренции и дистантностью по отношению к партнеру по общению. Стратегии общения и взаимодействия маскулинных субъектов характеризуются проявлением независимости, а стратегии фемининных субъектов отличаются проявлением заботы о других. Андрогинные субъекты используют стратегии взаимодействия в зависимости от требований социальной ситуации [6].

В.А. Лабунская и Ю.А. Менджерицкая выделили различия в проявлении эмпатии в ситуациях затрудненного взаимодействия у субъектов общения с разным типом гендерной идентичности. Так, эмпатия маскулинных субъектов проявляется ситуативно и весьма ограничено. Для фемининных субъектов общения характерны устойчивость и безграничность эмпатии. У андрогинных продолжительность проявления эмпатии меняется в зависимости от пола партнера по взаимодействию [27].

Исследования Е.В. Иоффе также показывают, что фемининные субъекты чаще проявляют сопереживание, коммуникативную совместимость и успешность в общении [18].

Сложность изучения гендерных характеристик подростков связана с тем, что традиционные образцы маскулинности / феминности в современных условиях существенно изменились и продолжают меняться. Это определяют особенности развития современных подростков, пытающихся интегрировать в личности различные социальные роли, образцы поведения и черты. В подростковом возрасте человек начинает выстраивать собственную картину мира и свой образ-Я, не ограничиваясь пассивным усвоением гендерных ролей. Несмотря на большое число исследований, существует проблема, связанная с недостаточной изученностью связи личностных особенностей подростков и их гендерными характеристиками.

Подростковый возраст занимает особое место в развитии личности. Многие из психологических новообразований этого периода составляют основу структуры личности человека. В отрочестве интенсивно развиваются нравственные ценности, жизненные перспективы, новые взгляды на жизнь и на отношения между людьми. Этот период отличается также выраженной потребностью в общении. Потребность в дружеских отношениях выражает стремление к полному пониманию и принятию другого и определяет интимно-личностный характер общения со сверстниками.

Интерес к изучению эмпатии подростков обусловлен огромной важностью этого механизма в развитии личности, а также навыков и средств

общения. Эмпатия является условием, необходимым для успешного межличностного взаимодействия. Это личностное свойство имеет социальную природу, и как социально обусловленное качество поддается целенаправленному формированию. Феномен эмпатии формируется во взаимодействии аффективных, когнитивных и поведенческих компонентов.

Многие исследователи подросткового возраста отмечают, что этот период является сензитивным для формирования эмпатии. Вместе с тем, для подростков характерна и эмоциональная неустойчивость, что сказывается на результативности процесса формирования эмпатических тенденций. Находясь в промежуточном, пограничном положении между различными социальными и возрастными группами, этот период отличается повышенной тревожностью, агрессивностью, эгоцентричностью, что отражается на процессе и результатах формирования эмпатии. Процесс формирования эмпатических тенденций в этот период весьма существенен для формирования основных структурных компонентов личности. Во многом от того, как будет складываться общение в отрочестве, зависит формирование будущей личности.

Актуальность исследования показателей эмпатии в подростковом возрасте обусловлена усилением тенденции деструктивных форм личностного развития, проявлениями искаженного ценностного отношения подростков к себе и к окружающему миру. Несмотря на немалое число исследований, знания об особенностях эмпатии у детей различных возрастных групп носят скорее фрагментарный, «мозаичный» характер, представления о развитии эмпатии в онтогенезе недостаточно полны и систематизированы [28].

Недостаточная изученность гендерной специфики личностных особенностей подростков указывает на актуальность исследования. Вместе с тем, важность изучения связи показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков продиктована не только недостаточностью исследований в этой области, но и необходимостью поиска путей более

эффективной психологической помощи подросткам, направленной на решение проблем в общении лиц данной возрастной категории.

Цель исследования – изучение связи показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков для использования диагностических данных в консультативной и коррекционно-развивающей работе педагога-психолога с лицами подросткового возраста, в том числе для разработки коррекционно-развивающих программ, направленных на решение проблем в общении.

Объект исследования - гендерные характеристики и показатели эмпатии подростков.

Предмет исследования - связь показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков.

Гипотеза: существует связь показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков. Подростки с разными гендерными характеристиками различаются по уровню поликоммуникативной эмпатии, по типам доминирующих каналов эмпатии, по способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степени соответствия знака переживаний эмоциональному состоянию партнеров по общению.

В исследовании приняли участие 34 человека - лица старшего подросткового возраста

Для изучения гендерных характеристик испытуемых использовалась методика «Опросник маскулинность-фемининность» С. Бем.

Для диагностики показателей эмпатии были использованы такие психодиагностические методики, как:

- методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова;
- методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко;
- методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна.

В качестве методов математической статистики были использованы критерий Краскела-Уоллиса и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Глава I. Анализ научных данных по проблеме исследования

1.1. Понятие гендера, гендерной идентичности и гендерных характеристик

Термин «гендер» был введен американским психоаналитиком Р. Столлером в 1958 году. Как категория социального анализа он используется для обозначения двойственной природы пола человека, с одной стороны, биологического, а с другой - социокультурного феномена [10]. Связь между биологическими и социокультурными составляющими понятия «пол» не однозначна. Термин «гендер» подчеркивает тот факт, что биологические характеристики половой принадлежности всегда преломляются через призму индивидуального сознания и социальных представлений. Эти характеристики существуют в виде субъективного и зафиксированного в культуре знания о них [3].

На современном этапе гендерных исследований это понятие рассматривается как специфический набор культурных характеристик, определяющих социальное поведение женщин и мужчин, а также их взаимоотношения. Гендер относится к способу социального конструирования отношений между мужчинами и женщинами. Закрепленные в обществе гендерные стереотипы «выстраивают» отношения и взаимодействие полов в социуме. Поэтому понятие «гендер» является аналитическим инструментом для понимания социальных процессов.

В последние годы появилось множество исследований, как зарубежных, так и отечественных, касающихся половых и гендерных различий. Однако в них чаще просматривается односторонний подход, объясняющий различия в предрасположенностях, способностях и поведении представителей обоих полов только процессами социализации. Вместе с тем, различия следует искать не только во влиянии психологических и социальных установок общества, но также и в биологических различиях -

гормональных, морфологических и т.д. Различия между мужчинами и женщинами следует рассматривать как комплексную психофизиологическую проблему, включающую в себя биологические, психологические и социальные аспекты.

Психологические характеристики мужчин и женщин обусловлены как биологическими, так и социальными факторами. Различение этих факторов привело к использованию различных терминов, обозначающих эту дифференциацию, - «пол» и «гендер». отождествление этих терминов создает трудности в построении исследований и интерпретации диагностических данных. Поэтому важно рассмотреть различные определения этих понятий. Слово «пол» следует использовать для описания демографических категорий.

Пол - это совокупность анатомо-физиологических особенностей организма, заданных от рождения. Понятие «пол» включает в себя черты, обусловленные биологически. Понятие «гендер» сопряжено с биологическим полом, но представляет собой психологическое явление, относящееся к усвоенным социальным формам поведения и установкам. Когда речь идет о природе мужественности или женственности, следует применять слово «гендер». Гендер - это социальный конструкт пола, надстраиваемый обществом над физиологической реальностью. По знаменитому выражению В. Сапиро, гендер - это «осознанное значение пола».

Поведение людей есть следствие их социализации и воспитания в соответствии с представлениями общества о роли мужчин и женщин. В гендерных исследованиях важным остается вопрос: почему у людей сформировались такие представления? И почему, несмотря на смену исторических, культурных и экономических эпох, они в своей основе остаются константными?

Следует выделить два основных подхода к проблеме гендерной стратификации. Первый из них основывается на биологическом разделении полов, второй предполагает более сложные гендерные различия.

Наиболее известная классификация типов гендерного поведения предложена С. Бем. В этой классификации выделяются:

- маскулинный тип - женщины и мужчины с высокой степенью маскулинности и низкой степенью феминности;
- фемининный тип - женщины и мужчины с высокой степенью феминности и низкой степенью маскулинности;;
- андрогинный тип - мужчины и женщины с высокой степенью как маскулинности, так и феминности;
- недифференцированный тип - мужчины и женщины с низкой степенью как маскулинности, так и феминности [2].

Маскулинных мужчин и фемининных женщин относят к полотипичным субъектам, которые характеризуются использованием только гендерно адекватных типов поведения и стратегий взаимодействия. Андрогинные субъекты выбирают типы поведения и стратегии взаимодействия на основе своих интересов. Они не испытывают психологического дискомфорта, демонстрируя несоответствующие их полу типы поведения. Полотипичные женщины, например, не выбирают профессии, которые считаются мужскими. Андрогинные женщины, выбирая те же профессии, не испытывают психологического дискомфорта.

Полоролевые различия существуют в контексте определенной системы половой символики и стереотипов маскулинности и феминности. В последнее время вокруг способов измерения гендера разворачивается масса научных споров. Есть мнение о том, что современному человеку желательно обладать примерно равным количеством мужских и женских черт. Отличия в полоролевом поведении определялись ходом естественного отбора, поскольку способствовали выживанию. Но если такие отличия когда-то способствовали выживанию вида, то это не означает, что они сохранились в генетическом коде. Не все из них актуальны в современном мире.

Особый аспект проблемы - дифференциация сексуальных ролей, т.е. нормативных для каждого пола правил и образцов сексуального поведения. В

традиционных обществах система половых ролей отличается жесткостью и определенностью, хотя она и не одинакова в разных культурах. В современном обществе, в связи с эмансипацией женщин, кризисом мужественности, традиционная дифференциация половых ролей переживает радикальную ломку. Этот процесс неодинаково протекает в разных социально-экономических и этнокультурных средах.

Принадлежность конкретного человека к какой-либо группе по признаку сексуальных предпочтений, или по признаку ориентации на культурную модель поведения описывается понятием гендерной идентичности. Гендерная идентичность личности предполагает установление границ проявления гендерных характеристик в различных социальных отношениях. Типы гендерной идентичности соотносятся с гендерными группами. Соответственно выделяют

- мужскую / женскую гендерную идентичность, если речь идет о принадлежности к группе, выделяемой по признаку пола;
- маскулинную / фемининную / андрогинную гендерную идентичность, в случае принадлежности к группе, выделяемой по признаку ориентации на гендерные схемы;
- гетеросексуальную / гомосексуальную / бисексуальную гендерную идентичность, если речь идет о принадлежности к группе, выделяемой по признаку сексуальных предпочтений.

Формирование полоролевых стереотипов и гендерной идентичности происходит в процессе социализации. Процесс усвоения культурных образцов гендерного поведения и взаимодействия называется гендерной социализацией [20].

Первой гендерной группой, с которой соотносит себя человек, будучи еще ребенком, оказывается группа, выделяемая по признаку пола. Образ себя складывается у него не только и не столько на основе восприятия внешних телесных признаков, сколько на основании внешних форм поведения, относящихся к мужским или женским.

Ребенок после рождения еще долго не осознает собственные анатомо-физиологические особенности. Эти особенности являются знаком для окружающих новорожденного людей по определению пола ребенка. И первичная гендерная идентичность всегда является приписываемой при рождении.

Складывающийся у человека набор личностных черт и индивидуальных характеристик, связанных с биологическим полом, делает его тождественным в собственных глазах с некоторым социокультурным кодом мужского или женского поведения. Это приводит к формированию вторичной гендерной идентичности по критериям ориентации на культурные образцы гендерного поведения. Именно здесь выделяют маскулинные, фемининные или андрогинные типы.

Культура, в которой существует человек, организует содержательно-смысловое пространство, в котором он сознательно размещает себя в той или иной точке «муже-женственности». Это происходит по мере личностного развития человека, в процессе убеждения, что данная комбинация признаков, свойств и поведенческих паттернов соответствует его потребностно-мотивационной сфере.

Рассмотрим современные определения маскулинности/фемининности. В них прослеживаются некоторые непротиворечивые характеристики, позволяющие дать этому явлению самостоятельную социально-психологическую интерпретацию [10].

- Представления о мужественности и женственности возникают и формируются в культурно-этнических и социально-психологических условиях, а не на биологической или психофизиологической базе.

- Эти представления выступают как формы проявления социальной идентичности и представляют собой ряд идентичностей, среди которых могут быть и противоположные друг другу, и рядоположенные.

- Маскулинность и фемининность существуют в виде ценностных ориентаций, установок, отношений к половым ролям, направленности

общения и взаимодействий, значимых с точки зрения гендера качеств личности.

- Маскулинность и фемининность являются изменяющимся в пространстве и во времени комплексом внутренних и внешних характеристик. Степень взаимодействия внутренних и внешних характеристик определяется одной из социально сконструированных гендерных идентичностей.

Категории маскулинности / фемининности не имеют однозначного определения. Выделяют три основных разных значения этих терминов:

1. Маскулинность/фемининность как категории, обозначающие совокупность поведенческих и психических характеристик, присущих мужчинам и женщинам.

2. Маскулинность/фемининность как нормативные категории, обозначающие совокупности желательных образов того, какими должны быть мужчина или женщина.

3. Маскулинность/фемининность как атрибутивные категории, обозначающие совокупности стереотипов о том, какими являются мужчины и женщины в представлениях людей [23].

Маскулинность и фемининность существуют в пространстве социального общения, которое характеризуется социокультурной, культурно-исторической, социально-психологической специфичностью [6]. В работах исследователей гендерного направления психологии общения показана связь между категорией маскулинность / фемининность и особенностями межличностного общения [9]. Так, фемининность проявляется в эмоциональности, в близкой дистанции по отношению к партнеру, в склонности к подчинению, терпимости. Маскулинность выражается в стремлении к доминированию и конкуренции и дистантностью по отношению к партнеру по общению. Стратегии общения и взаимодействия маскулинных субъектов характеризуются проявлением независимости, а стратегии фемининных субъектов отличаются проявлением заботы о других.

Андрогинные субъекты используют стратегии взаимодействия в зависимости от требований социальной ситуации [6].

М.В. Буракова рассматривает проявления маскулинности / фемининности на трех уровнях общения - на макроуровне, мезоуровне и микроуровне.

На макроуровне общения данная категория представлена в виде конструкторов обыденного сознания, содержание которых определено социокультурными и социально-психологическими факторами.

На мезоуровне маскулинность / фемининность проявляется в способах общения, в ролях, детерминированных гендерной идентичностью субъектов общения. На этом уровне общения тип гендерной идентичности субъекта соотносится с определенными стратегиями взаимодействия и общения.

На микроуровне эта категория выражается в направленности, установках, ценностных ориентациях субъекта общения [6].

В гендерной психологии наиболее изученными являются различия на макро- и мезоуровнях общения. Гендерные различия на микроуровне общения изучены в меньшей степени, а данные исследований зачастую носят противоречивый характер.

Отечественные исследователи, изучая связь стратегий взаимодействия с маскулинностью и фемининностью в армейской среде, выявили, что независимое поведение, склонность к риску и соперничеству чаще проявляется у маскулинных испытуемых, тогда как фемининные в большей мере ориентированы на стратегии сотрудничества и характеризуются низким уровнем агрессии [32].

Исследования стратегий поведения в конфликтных ситуациях у субъектов с маскулинной и фемининной идентичностью показывают, что маскулинные субъекты чаще придерживаются силовых стратегий, направленных на достижение собственных интересов и характеризуются напористостью, использованием ультимативных требований и эмоционального давления. Фемининным субъектам свойственна стратегия

ухода от конфликта, игнорирование проблемы, а также уступчивость, готовность жертвовать своими интересами и целями [41].

Фемининный стиль общения характеризуется как партнерский, а маскулинный как соревновательный и конфликтный [26].

Маскулинные субъекты чаще проявляют в процессе общения недоверие, склонность к проявлению физической агрессии, им свойственно задавать дистанцию в общении, они характеризуются низкой эмоциональностью, эгоцентризмом. Фемининные и андрогинные субъекты характеризуются позитивным настроем, принятием личности другого, желанием понять партнера по общению, стремлением к сокращению межличностной дистанции и принятием ответственности.

В.А. Лабунская и Ю.А. Менджерицкая, исследуя характеристики субъектов затрудненного/незатрудненного общения, сделали вывод о том, что структура затрудненного общения чаще приближается к маскулинному типу: ее ядром являются отношения манипулирования, враждебности, подозрительности. А структура незатрудненного общения имеет фемининный и андрогинный варианты. Ядром структуры отношений фемининного типа являются отношения подчинения, принятия и стремления к эмоциональной близости. Ядро структуры общения андрогинного типа составляют отношения доминирования вместе с заинтересованностью и доброжелательностью [27].

Для маскулиновых субъектов характерен высокий уровень неадекватности регуляции общения в ситуациях затрудненного взаимодействия. В случае необходимости сгладить возникшие трудности, неадекватность регуляции ситуации у них усиливается. Для фемининных субъектов характерна адекватная регуляция общения в таких ситуациях от целей. Андрогинные субъекты проявляют более высокую адекватность регуляции общения, если партнером являлся мужчина и неадекватность регуляции общения, если партнером являлась женщина [27].

Этими исследователями также были выявлены различия в проявлении эмпатии в ситуациях затрудненного взаимодействия у субъектов общения с разным типом гендерной идентичности. Так, эмпатия маскулинных субъектов чаще оказывается ситуативной и весьма ограниченной. Для фемининных субъектов общения характерны устойчивость и безграничность эмпатии. У андрогинных субъектов проявления эмпатии связаны с полом партнера по взаимодействию [27].

Е.В. Иоффе указывает на то, что фемининные субъекты лучше маскулинных понимают чувства других и выражают сопереживание. Они чаще демонстрирует коммуникативную совместимость и успешность в общении. Субъекты с маскулиным типом проявляют большую способность контролировать собственные эмоциональные состояния [18].

Гендерные различия исследуются также с точки зрения самооценки и самоуважения. Есть данные о том, что маскулинность коррелирует с высокой самооценкой и высокой степенью самоуважения. Юркова Е.В., Клецина приводят данные о том, что полотиичность у девушек коррелирует с низкой самооценкой [41].

Феномен самоуважения рассмотрен в гендерной психологии в двух плоскостях:

- как традиционное (коррелирует с маскулинностью);
- как коммуниальное (коррелирует с фемининностью) [10].

В своих исследованиях Б. Уайтли опроверг данные о том, что фемининность коррелирует с низким уровнем самоуважения. Он сделал вывод, что фемининность также коррелирует с высокой степенью самоуважения, но основанной на коммуникативной успешности субъекта общения [10].

Имеются также данные о том, что в процессе самораскрытия полотиичных мужчин и полотиичных женщин наблюдаются различия по таким параметрам, как мотивация, направленность, тема общения и т.п. в

целом, женщины по различным показателям более склонны к самораскрытию по сравнению с мужчинами.

В гендерной психологии широко изучаются ценностные ориентации субъектов маскулинного, андрогинного и фемининного типов гендерной идентичности. По своей структуре и содержанию ценностные ориентации соотносятся со стратегиями общения и взаимодействия. Так, маскулинные субъекты на первое место ставят карьеру, достижение социального успеха. Фемининные субъекты - межличностные отношения, а андрогинные сочетают как направленность на социальные достижения, так и стремление к близким отношениям.

Наиболее изучены в гендерной психологии социально-перцептивные способности субъектов с различными типами гендерной идентичности. В.С. Агеев сделал вывод о том, что наиболее адекватное понимание, интерпретация поведения партнера общения характерна для полотилических женщин [1]. Ш. Берн отмечает, что полотилические субъекты склонны строить интерпретации на основании стереотипов, воспринимать объекты как принадлежащие к маскулинному, либо к фемининному типу [4].

Есть сведения о различиях в способности к кодированию информации при помощи невербального поведения. Так, маскулинность отрицательно коррелирует с кодированием информации, как посредством мимики и жестикуляции, так и посредством паралингвистических средств экспрессии. Наиболее точно кодируют информацию с помощью невербальных средств общения субъекты с фемининной гендерной идентичностью.

Есть данные исследований о гендерных различиях в показателях адаптивности к условиям социальной среды. По данным одних исследователей более адаптивными являются маскулинные субъекты, по данным других - андрогинные субъекты [38]. Маскулинные субъекты признаны более адаптивными, поскольку им легче соответствовать социальным стереотипам успешности. Наименее подвержены стрессу и другим негативным последствиям ситуации неопределенности маскулинные

женщины. М.И. Мирошниченко сделала вывод о том, что маскулинная идентичность у женщин обуславливает наилучшие адаптационные возможности в ситуации нестабильности и неопределенности [30].

По мнению С. Бем наиболее адаптивными являются андрогинные индивиды. Они обладают самым большим диапазоном моделей поведения в различных ситуациях, что позволяет им наиболее адекватно реагировать на социальные требования [2].

По мнению В.М. Погольши, свойство андрогинности позволяет субъекту успешнее адаптироваться в социуме, расширяя при этом свой поведенческий репертуар. Андрогинные субъекты являются наиболее гибкими и адаптивными в общении, поскольку используют и маскулинные, и фемининные стратегии в зависимости от ситуации [26].

На основании анализа научных данных можно сделать вывод о том, что в целом более адаптивными являются андрогинные субъекты, но в сфере решения социальных задач более адаптивными являются маскулинные субъекты.

Таким образом, существуют определенные социально-психологические различия, характеризующие субъектов с различными типами гендерной идентичности. Эти различия проявляются, прежде всего, на мезо - и микроуровнях общения. При этом большинство авторов указывает на большую успешность в общении субъектов с андрогинным типом гендерной идентичности. Наиболее оптимальным и выгодным для успешного общения является сочетание некоторых мужских и некоторых женских качеств. И мужчины и женщины способны приобретать качества противоположного пола, сохраняя при этом качества своего пола. Так, маскулинный уверенный стиль поведения может вполне сочетаться с фемининной ориетацией на сотрудничество, возможно проявление «фемининной» эмпатии без утраты «маскулинного» самообладания.

Обнаружена позитивная роль андрогинных вариантов общения и поведения, что указывает на их большую адаптивную роль в усложняющихся условиях эпохи социальных перемен.

По мнению В.Н. Куницыной, если мужчины позаимствуют у женщин те качества, которые зарекомендовали себя в человеческом общении как эффективные и позитивные, а женщины возьмут что то из мужских моделей поведения и стратегий общения, то в выигрыше окажутся обе стороны [26].

В подростковом возрасте активно формируется гендерная принадлежность, уточняются гендерные характеристики, которые играют важную роль в процессе общения. Однако процесс гендерной социализации начинается ранее и не заканчивается в подростковом возрасте. В следующем параграфе рассмотрены основные этапы этого процесса.

1.2. Основные этапы и механизмы гендерной социализации

В процессе гендерной социализации человек осваивает принятые в обществе модели мужского и женского поведения, усваивает нормы, ценности и гендерные стереотипы, типы поведения и общения на основе устоявшихся социальных правил и стандартов поведения, приемлемых для мужчин и женщин. Информация, касающаяся дифференцированного поведения, отражается в сознании человека в виде гендерных схем. Усвоенные нормы становятся неотъемлемой частью личности и направляют ее поведение [20].

Гендерная социализация - процесс усвоения человеком культурной системы гендера того общества, в котором он живет. Способы гендерной социализации различаются в разных обществах, но, при этом, воспроизводят биологические и психологические половые различия. Различия касаются структуры и содержания общения и жизнедеятельности представителей разных полов.

Для описания своеобразия конструирования различий между полами в психологии используется термин «дифференцированная социализация», который подчеркивает, что процесс гендерной социализации мужчин и женщины проходит в различных социальных условиях. Гендерная социализация происходит под воздействием социальной среды с целью привития индивиду социально приемлемых правил и стандартов поведения. Освоение принятых моделей мужского и женского поведения осуществляется под влиянием норм, ценностей и гендерных стереотипов того общества, в котором он живет.

Исследователи выделяют две фазы гендерной социализации.

Первая фаза - адаптивная. Она включает в себя процессы внешнего приспособления к существующим в обществе гендерным отношениям, нормам и гендерным ролям. Вторая фаза - интериоризация, усвоение сущности мужских и женских ролей, гендерных отношений и ценностей.

Основными социализирующими агентами гендерной социализации являются социальные группы - семья, группы общения, социальные институты.

Выделяют два основных механизма гендерной социализации:

- дифференциальное отношение к демонстрируемому субъектом поведению, когда приемлемое гендерно-ролевое поведение поощряется, а неприемлемое - наказывается неодобрением;
- подражание, когда человек выбирает гендерные модели в близких ему группах и начинает подражать принятому в них поведению [20].

Истоки гендерного конфликта лежат в детстве. Как правило, общество, ориентируясь в воспитании на стандарты «фемининность-маскулинность», более терпимо относится к маскулинному поведению девочки, но осуждает фемининное поведение мальчика.

Первичная гендерная социализация человека начинается буквально с момента его рождения. С самого начала жизни запускаются социальные

механизмы, которые далее влияют на формирование гендерной идентичности индивида.

Современные исследователи расходятся в количестве и содержании этапов становления гендерной идентичности в детском развитии. Так, Ш. Берн выделяет четыре стадии становления гендерной идентичности:

- стадия гендерной идентификации, на которой ребенок относит себя к тому или иному полу;
- стадия гендерной константности, когда ребенок осознает, что его пол постоянен и изменить его нельзя;
- стадия дифференциального подражания, который характеризуется тем, что дети проявляют желание быть самым лучшим мальчиком или девочкой;
- стадия гендерной саморегуляции, когда ребенок начинает контролировать свое поведение, ориентируясь на определенные гендерные роли [4].

С. Томпсон выделяет три этапа в процессе гендерной социализации на ранних этапах онтогенеза:

- на первом этапе ребенок узнает, что существует два пола, мужской и женский;
- на втором этапе он включает себя в одну из этих двух категорий;
- на третьем этапе происходит самоопределение и ребенок начинает выбирать новые формы поведения.

Процесс гендерной социализации имеет дифференцирующий характер. Мальчики и девочки в процессе воспитания подвергаются разному обращению, относительно их пола взрослые предъявляют им разные ориентиры и разные ожидания.

И.С. Кон отмечает, что первичное сознание своей половой принадлежности формируется у ребенка уже к полутора годам, составляя наиболее устойчивый стержневой элемент его самосознания. С возрастом

объем и содержание гендерной идентичности меняются, включая достаточно широкий набор маскулинных и фемининных характеристик [23].

Самую большую роль в гендерной социализации играют родители ребенка, их модель воспитания, особенности отношения к нему. Они являются основными агентами гендерной социализации. И первый этап гендерной социализации человека происходит в родительской семье. Семья служит своего рода преломляющим фильтром на пути вхождения ребенка в гендерную культуру.

Родители влияют на полоролевое развитие ребенка через супружеские отношения и отношение каждого из них к ребенку. Успешность гендерной социализации во многом зависит от степени согласованности родительских позиций с существующими у ребенка врожденными особенностями маскулинности / феминности.

В условиях традиционного семейного воспитания подходы к воспитанию детей выраженно дифференцированы. Отцы, как правило, мало взаимодействуют с детьми на протяжении первого года жизни. Существует устойчивое мнение, что в первые годы жизни дети, независимо от пола, отождествляют себя с матерью и демонстрируют привязанность к ней. Есть и противоположные данные о том, что уже в течение первых лет жизни у мальчиков развивается устойчивая привязанность к отцу, если отец проявляет заботу о сыне. В период дошкольного детства отцы проявляют большую активность во взаимодействии с сыновьями, чем с дочерьми. В то же время они проявляют больше эмоциональной привязанности к девочкам, чаще их одобряют или утешают.

У матерей менее дифференцированное отношение к детям разного пола. При этом, они более снисходительны и терпимы к сыновьям, больше разрешают им проявлять агрессию, чем девочкам. Для матерей более свойственны не прямые или более психологические воздействия и на сыновей и на дочерей.

Широкий интерес вызывают исследования влияния отсутствия отца на гендерную социализацию детей. В этих исследованиях установлены следующие факты:

- Отсутствие отца сильнее сказывается на полоролевой социализации мальчиков. В семьях, где ребенка воспитывает только мать, маскулинные черты развиваются у мальчиков медленнее.

- Мальчики, растущие без отца, более зависимы и, одновременно с тем, более агрессивны. Из-за трудностей в усвоении мужских ролей, они чаще гипертрофируют свою маскулинность, проявляя грубость и агрессию.

- Отсутствие отца в возрасте ребенка до четырех лет влияет на его полоролевую ориентацию сильнее, чем отсутствие отца в более старшем возрасте [15].

Вместе с тем, отсутствие отца следует рассматривать вкуче с другими факторами. Очень многое зависит от материнского отношения, от возраста ребенка, от наличия других взрослых, которые могут демонстрировать мужские модели поведения.

Некоторые исследователи рассматривают влияние общественных стереотипов на процесс воспитания детей разного пола. С раннего детства у ребенка в зависимости от его пола формируются и закрепляются качества личности, соответствующие нормативным представлениям о маскулинности / фемининности. У мальчиков это активность, настойчивость, уверенность в себе, у девочек - уступчивость, пассивность, зависимость. Игрушки, которые предлагают родители девочке чаще связаны с домом, семейной жизнью, с выполнением стереотипных действий. Мальчикам чаще покупают игрушки и игры, стимулирующие фантазию, сообразительность, поисковую активность.

Предлагаемые родителями условия развития влияют на поведение детей и формирование их психологических качеств. Так, девочек раньше приучают заботиться о других, например, о младших детях. Это делает их более эмоционально отзывчивыми и чувствительными. Мальчики с самого

раннего возраста активнее девочек в контактах с другими детьми. Содержание совместной деятельности и собственный успех в ней имеет большее значение для мальчиков, для девочек важнее наличие индивидуальной симпатии к другим участникам игры. Мальчики выбирают, прежде всего, интересную игру, девочки – партнеров. Мальчики, играя, чаще собираются большими группами, девочки же обычно играют маленькими группами, куда принимают не всех, общаются они между собой более тесно и доверительно, чем мальчики. Для мальчиков характерны игры, требующие определенной физической силы, ловкости, развивающие чувство состязания. Они предпочитают игры, в которых присутствует определенная доля риска.

В отношениях со сверстниками девочки больше ценят близость, они чаще откровенничают с подругами, делятся с ними секретами и говорят о своих чувствах. Девочкам свойственно помогать друг другу справиться со сложными чувствами. Они не только дорожат полученной помощью, но часто сами обращаются к близким подругам за эмоциональной поддержкой. Мальчики дорожат дружбой со сверстниками по совершенно иным причинам, и поддержка у них проявляется по-другому. Эмоциональная поддержка у мальчиков проявляется в форме долгих доверительных обсуждений того, что они чувствуют, скорее в форме активного действия.

До сих пор существует устоявшееся представление о большей социальной ценности мужчин по сравнению с женщинами. Поэтому стремление дать качественное образование направлено чаще на сыновей.

Многим родителям свойственно осуждать несамостоятельность мальчиков, в то время как девочкам позволено быть зависимыми от других. В поведении родителей девочек часто проявляется стремление держать их как можно ближе к себе. Девочке внушается неуверенность в своих возможностях, необходимость в опоре и поддержке другого человека.

В каждой семье родители обращаются с ребенком, исходя из своих субъективных представлений о том, какими чертами и качествами должен

обладать ребенок данного пола. Для родительского поведения закономерными являются следующие моменты.

Во-первых, родители стремятся научить детей преодолевать то, что они сами считают его естественными слабостями. Например, если родители считают, что мальчики по своей природе агрессивнее девочек, они могут тратить больше усилий на то, чтобы контролировать их агрессивное поведение. Девочкам, наоборот, взрослые чаще помогают преодолевать предполагаемую естественную робость.

Если родители считают поведение ребенка естественным для его пола, то и не пытаются изменить его. Так, например, мальчикам чаще сходят с рук шалости, за которые девочек ругают.

Родители замечают и реагируют преимущественно на такие поступки ребенка, которые не соответствуют их представлениям о поле ребенка. Так, более заметна агрессивность девочки и робость мальчика.

Родительское отношение к ребенку в определенной степени зависит от того, совпадает ли пол ребенка с полом родителя. Здесь возможны следующие варианты:

- Родитель хочет быть образцом для ребенка своего пола. Он стремится обучить ребенка «секретам» собственного пола. В этом случае отцы уделяют больше внимания сыновьям, а матери - дочерям.

- Родитель в общении с ребенком проявляет те черты, которые он привык проявлять по отношению к взрослым того же пола, что и ребенок. В этом случае отношения с ребенком противоположного пола могут содержать элементы, направленные на получение приязни, а с ребенком собственного пола - элементы соперничества. Привычные стереотипы доминирования-подчинения также нередко переносятся на детей. Так, мать, чувствующая свою зависимость от мужа, нередко проявляет такую установку по отношению к сыну. Такой вариант родительского поведения чаще проявляется в отношениях со старшими детьми.

Родители больше идентифицируются с детьми своего пола. В этом случае родитель замечает больше сходства между собой и ребенком, более чувствителен к его состояниям и переживаниям.

Существуют следующие способы влияния взрослых на процесс гендерной социализации:

- через манипуляции;
- через вербальные апелляции;
- через направление внимания ребенка на определенные объекты (канализация);
- через демонстрацию поведения и способов деятельности [Гусева].

Гендерная социализация через манипуляции отражает озабоченность родителей теми или иными проявлениями в поведении ребенка. Например, родители могут выражать озабоченность внешностью дочери, или постоянно подчеркивать физическую силу сына и т.п.

Вербальная апелляция усиливает манипуляции. Родители, подчеркивая одни качества своего ребенка, например физические способности, могут не замечать его недостатки в его развитии. Вербальная апелляция усиливает действие манипулятивного процесса. Так, некоторые девочки усваивают представление о том, что важнее всего внешний вид, а для некоторых мальчиков приоритетным направлением становится физическое развитие.

Родители также могут направлять внимание ребенка на определенные объекты, способствующие формированию гендерных стереотипов. Особую роль в развитии полотилических качеств имеют детские игрушки. Такая направляющая рол проявляется в том, какие игрушки покупают родители своим детям, в какие игры с ними играют. По данным исследований, игрушки для мальчиков чаще предназначены для развития пространственных и математических навыков, тогда как игрушки для девочек стимулируют развитие навыков межличностного общения. Девочкам чаще предлагают игрушки, имитирующие предметы домашнего обихода, мальчикам - машинки, конструкторы, игры-стратегии. При этом дети часто получают

знаки социального одобрения за игру с игрушками, которые соответствуют их полу.

В семье родители постоянно демонстрируют в своей деятельности определенные гендерные роли. И от своих детей они ждут включение в деятельность, соответствующей его полу, воспроизведение такого вида деятельности, который осуществляет родитель одного с ним пола. Девочки учатся вести себя «как мама», а мальчики действовать «как папа».

В нашем обществе следование гендерным стереотипам часто приводит к ориентировке мальчиков на стиль жизни и деятельности, способствующий большей личностной самореализации по сравнению с девочками.

Для того, чтобы ребенок вырос способным самостоятельным, ответственным, имеющим собственное мнение, процесс социализации в семье должен предусматривать его собственную активность. Освоение гендерной роли должно проходить через собственный анализ ребенком отношений между членами семьи. Важным условием правильного протекания процесса гендерной социализации является нуклеарная семья, в которой гармонично распределены и исполняются семейные роли с учетом половой принадлежности. Растущему человеку необходимо одновременно воспринимать мужские и женские роли. Процессы гендерной социализации и полоролевой идентификации происходят не только через усвоение роли взрослого одного с ним пола, но и путем противопоставления, через противоположную роль родителя другого пола.

Многие исследователи процесса гендерной социализации отмечают, что правильное воспитание детей не допускает отношения к ним как к бесполом существам. Воспитание должно происходить с учетом всех половых и индивидуальных особенностей личности ребенка. Как отмечает И.С. Кон, ребенок - не пассивный объект гендерной социализации. И.Г. Малкина-Пых пишет: «Опираясь на рассогласованность действий своих воспитателей, взрослых и сверстников, и собственный жизненный опыт, он выбирает из предлагаемых ему образцов что-то свое» [29].

В процессе гендерной социализации участвуют не только родители. Информация о полоролевом поведении передаётся через общение с другими лицами, через литературу, интернет, видеопродукцию.

Принятая и усвоенная индивидом определенная гендерная роль в дальнейшем соотносится с его самосознанием и свойствами его поведения. Наиболее динамичный период становления гендерной идентичности личности приходится на подростковый возраст и юность. На этих возрастных этапах происходит отказ от одних и принятие других ролей, Детские идентификации переструктурируются в новую систему. Изменяется значимость различных сфер жизни, меняются интересы, идентификационные образы, содержание проблемных ситуаций, способы преодоления трудностей [40].

Сложность изучения компонентов гендерной идентичности подростков связана с тем, что существовавшие ранее традиционные образцы маскулинности / феминности в современных условиях во многом изменились и продолжают меняться. Это создает серьезные трудности для становления гендерной идентичности подростка, пытающегося интегрировать в личности различные социальные роли, образцы поведения и черты.

Разные способы гендерной социализации, существующие во всех человеческих обществах, с одной стороны, отражают, а с другой - создают и воспроизводят психологические половые различия. Причем речь идет не просто о количественных различиях в степени общительности мальчиков и девочек, но и о качественных различиях в структуре и содержании их общения и жизнедеятельности.

В подростковом возрасте различия между юношами и девушками выражаются и в том, что первые больше рассчитывают на свои собственные достижения, чтобы обрести самоуважение, в то время как самоуважение девочек зависит от отношения к ним других людей.

Существенные различия проявляются и в уровне эмпатии. Девушки в среднем эмоционально более чувствительны и восприимчивее. При этом они

более расположены к самораскрытию, передаче другим личностно значимой информации о себе и о своем внутреннем мире.

Именно в подростковом возрасте формируется гендерная принадлежность, и усваиваются именно те роли, мужские или женские, которые предписывает общество. Полоролевая идентичность, как одна из базовых структур самосознания, принимает участие в процессах адаптации и саморегуляции.

Если в самосознании подростка имеется дисгармония и несогласованность, то это отражается в эмоциональных реакциях отвержения или неприятия своего или другого пола. В основе гендерного конфликта лежит представление о полярности мужественности и женственности, закрепленное в предыдущие периоды социализации. Такая «ложная дилемма» влияет на самооценку, самоуважение, коммуникативную компетентность, общение. Проблемы гендерной идентичности и полоролевого поведения не могут компенсировать показатели успешности в других сферах жизни и деятельности подростков.

Особое значение в подростковом возрасте имеет повышение интереса к сексуальному поведению. Одним из проявлений становления гендерной идентичности в этот период являются фантазии на сексуальные темы.

Существуют разные варианты и разная степень сексуального интереса, развивающегося в подростковый период. Опыт сексуальных и романтических отношений в юности также значительно отличается у разных людей. Он зависит от разных факторов, например, таких, как социальное положение, установки референтной группы, религиозная принадлежность, влияние родителей, средства массовой информации и т.д.

Завершение формирования гендерной идентичности происходит в юности. В дальнейшем возможны какие-то ее небольшие изменения, но фундаментальные паттерны достаточно устойчивы.

1.3. Особенности эмоциональной сферы в подростковом возрасте

В подростковом возрасте в эмоциональной сфере происходят значительные изменения. По мере взросления человек научается лучше дифференцировать эмоции, границы «эмоциональных» понятий становятся точнее. У подростков по сравнению с детьми более раннего возраста значительно расширяется словарь эмоций, увеличивается число параметров, по которым различаются эмоции [25]. Расширяется круг факторов, способных спровоцировать эмоции, расширяется арсенал способов выражения эмоций, увеличивается продолжительность эмоциональных реакций.

Подростковый возраст признан периодом наибольшей эмоциональной интенсивности и нестабильности. Подросток более выразительно реагирует на различные проявления окружающего мира, чем дети и люди старшего возраста. У подростков быстро сменяют друг друга полярные эмоциональные состояния. Зачастую эта смена выглядит немотивированной.

Возрастание эмоциональности подростков специалисты объясняют сменой активации нервных процессов возбуждения и торможения. Для этого возрастного периода характерно нарастание общего возбуждения и ослабление процессов торможения.

Вместе с тем, подростки проявляют склонность к сокрытию своих эмоциональных переживаний, прежде всего, от взрослых. Кроме того, им свойственна амбивалентность чувств и эмоций по отношению к одному и тому же объекту. При этом, подростки более склонны к проявлению радости, чем гнева, страха и печали. А склонность к гневу более выражена, чем к страху и печали. Радость, гнев и печаль наиболее интенсивно переживаются в младшем подростковом возрасте. В это период выраженность страха уменьшается [17, с. 403]. Для подростков характерно также «застывание» на своих эмоциях, причем как положительных, так и отрицательных [19, с. 16].

Несмотря на эмоциональную нестабильность, у подростков активно развивается способность к саморегуляции. Подростки лучше контролируют проявление собственных эмоций по сравнению с детьми более младшего возраста [25].

В этот возрастной период не только повышается эмоциональность, но также совершенствуются механизмы психической защиты, и, как уже говорилось, улучшается самоконтроль. Кроме этого, проявляется избирательность эмоционального реагирования, подросток научается выбирать стимул, на который стоит реагировать, и игнорировать незначительные стимулы [25].

Особенности эмоциональных реакций подростков обусловлены активностью гормональных и физиологических процессов. Немотивированная смена настроения, внезапные переходы от экзальтации к депрессии и наоборот, психическая неустойчивость, неуравновешенность подростков объясняется усилением процессов возбуждения и ослаблением условного торможения. Фаза пубертатности порождает изменения в психике и поведении.

Изменения в эмоциональной сфере обусловлены также влиянием различных социальных факторов и особенностями социализации. В подростковом возрасте отчетливо проявляются акцентуации, заострение личностных черт, которые во многом определяют поведение подростков и влияют на их взаимодействие с окружающей средой [25].

Во многих исследованиях особенности эмоциональной сферы подростков рассматриваются с точки зрения эмоциональных нарушений.

В этот период аффективные расстройства приобретают особую окраску. Различные патологические симптомы имеют ускоренную динамику, связанную с ускорением протекания психических процессов. Однако аффективные нарушения могут быть и незаметны, слабо выраженными. У части подростков вместо подавленного настроения и депрессивных

состояний возникают соматоневрологические симптомы, такие как головокружение, боли в разных частях тела.

Характер эмоциональных расстройств у подростков связан с особенностями развития на ранних этапах онтогенеза. В детстве возникновение аффективных симптомов в большинстве случаев связано с неблагоприятными условиями развития, резкой сменой привычных ситуаций. Так, на эмоциональное состояние ребенка влияет смена жизненного уклада, конфликты со взрослыми, разлука с близкими людьми и т.п.

В подростковом возрасте аффективные симптомы приобретают отчетливо эндогенные свойства. В период ситуационной обусловленности степень произошедших негативных событий оказываются несоизмеримо меньшими по сравнению с глубиной и длительностью переживаний подростка.

В подростковом возрасте проявляется связь особенностей развития на ранних этапах онтогенеза и отдельных типов аффективных нарушений. Так, подростки с тоскливо-адинамической депрессией в детстве отличаются робостью, малообщительностью, сильной привязанностью к матери, избеганием шумных и подвижных игр. В подростковом возрасте такие дети обнаруживают склонность к депрессивному реагированию. Для них характерны продолжительные реакции на обиду, зачастую переходящие в телесные и вегетативные расстройства. Озлобленность, которую испытывают эти подростки, как правило, сочетается с ощущением безысходности, подавленности. Характерным признаком этого типа подростков являются снижение способности к интеллектуальной деятельности. Типичным проявлением тоскливо-меланхолической депрессии являются суицидальные мысли и поступки, возникающие в состоянии безысходности, ощущения неудовлетворенности жизнью.

Для «застреваемых» подростков характерны такие эмоциональные проявления, как гневливость, несдержанность, негативизм, склонность к разрушительным действиям. В начале дня они испытывают слабость,

вялость, апатию. На этом фоне нарастает раздражительность. Свое состояние сами подростки описывают как подавленность, объясняя ее тем, что у них «нет настроения» или «вдохновения», что им «ничего не хочется делать». Такое состояние перемежается с несдержанностью, взрывчатостью по незначительному поводу.

Для тревожных подростков характерны такие аффективные расстройства, как различные страхи, содержание которых отражает влияние окружающей подростка действительности, содержание прочитанных книг, просмотренной видеопроодукции. Типичными являются страхи за жизнь близких людей, за собственное здоровье. Тревожные проявления связаны и с проблемами взаимоотношений в семье, в группе сверстников. Умеренная тревожность позволяет сохранять психологическую связь подростка с ситуацией. В этом случае тревожные состояния сопровождаются рефлексией. Подросток пытается сосредоточить внимание на своих поступках, анализирует совершенные им действия, сделанные ошибки, старается вспомнить, когда он повел себя не так, как следовало бы.

Особенностью аффективно-мотивационной сферы в подростковом возрасте является усиление тенденции к агрессивному поведению. Рассмотрим связь агрессивности с нарушениями аффективной сферы.

Показатели агрессивности тесно связаны с показателями аффективной сферы. Различные типы эмоций сопровождают этапы зарождения, последующего развития и вспышки агрессии.

В детстве у большинства детей проявляются страхи и кратковременные депрессивные эпизоды. Тревога и страхи являются катализатором агрессивности. У тех детей, для которых с раннего детства характерны страхи, носящие беспредметный характер, в подростковом возрасте проявляются тяжелые формы агрессии. Страхи, имеющие беспредметный характер, возникают внезапно, без объективных причин. К ним относятся немотивированный страх темноты, ощущение «угрозы», страх смерти.

У подростков с ситуационной формой агрессии в детстве также проявляются страхи темноты. Но они обычно имеют какую-то основу, например, связаны с содержанием просмотренных фильмов, прочитанных страшных сюжетов книг, либо с каким-то испугом. Эти страхи кратковременны и психологически объяснимы.

Детские страхи проявляются отдельно от агрессии и не определяют ее характер. Они только указывают на общее неблагополучие в эмоционально-волевой сфере ребенка. В младшем подростковом возрасте появляются уже депрессивные эпизоды. Сначала они носят кратковременный характер и имеют легкую степень выраженности. В случаях ситуационно-конфликтной агрессии фиксируются депрессивные эпизоды в форме снижения настроения, пессимизма, апатии.

В старшем подростковом возрасте отмечается более заметная связь аффекта и агрессии. Характерны высказывания подростков о том, что депрессия «подталкивает» их к проявлению агрессии.

Смена настроения может синхронизироваться с агрессией, но может и предшествовать усилению агрессии. Иногда депрессия обнаруживается после агрессии, но всегда наблюдается их тесная взаимосвязь.

Рассмотрим другие характеристики аффективной сферы подростков.

Подросткам свойственно чем-то увлекаться. Причем часто происходит смена увлечений. Подросток легко отказывается от своих прежних интересов и переходит к новым. Увлечённость кем-то или чем-то - типичная черта подростка. Эта увлечённость, ярко эмоционально окрашенная, нередко приводит к поступкам, не соответствующим возможностям подростка. Для подростков характерна и увлечённость внешними качествами людей и внешними их проявлениями, что часто является основанием для ошибочных оценок их личности. Оценки подростков нередко эмоционально, ситуативно обусловлены.

Обострённая чувством тревожности требовательность подростка к себе далеко не всегда находит адекватное применение. Подростки отличаются и

повышенной требовательностью к окружающим, как к сверстникам, так и к взрослым. По отношению к взрослому окружению резко возрастает критичность.

Подростки также отличаются импульсивностью поведения. Импульсивность проявляется, например, в том, что свои желания подросток стремится реализовать сразу, без всяких обдумываний, анализа возможных последствий. Подростки часто принимают ошибочные решения и совершают поступки, которые в последствии их самих разочаровывают.

Требовательность к себе и другим, тревожность и импульсивность проявляются у подростков обоего пола и относятся к особенностям возрастного развития.

Подростковый возраст характеризуется активным процессом развития самосознания. Этот процесс направлен на осознание своих личностных особенностей. Особенностью развития самосознания в этом возрасте является пристальное внимание подростка к собственным недостаткам, что отражается в показателях эмоциональной сферы.

В отрочестве особенно велика потребность в дружеских отношениях, которые предполагают стремление к полному пониманию и принятию другого, определяя интимно-личностный характер общения со сверстниками. При этом эмпатия выступает условием, необходимым для успешного межличностного взаимодействия.

Эмпатия как психическое личностное образование, достигнув своей выраженности в период пубертата, является в дальнейшем стимулятором просоциального поведения. В ряде исследований, касающихся развития эмпатии в подростковом возрасте, описан перенос эмпатийных тенденций отрочества на более старший возраст с сохранением эмоционального знака. И.М. Юсупов отмечает, что если в подростковом возрасте человек имел с родителями эмпатийное взаимопонимание, то в периоды зрелости проявления эмпатии окружающих не вызывает отрицательных переживаний. Этот механизм проявляется и с отрицательным знаком: некоторые уже

взрослые люди в течение всей своей жизни переносит на других людей ненависть к своим родителям [43, 150].

Способность к эмпатии является основой близких отношений, дружбы со сверстниками, которая занимает важное место в межличностном общении подростка. Эмпатия, в свою очередь, основывается, как пишет Г. Крайг, на социальном выводе, «потому что если вы не знаете того, что чувствует другой человек, вы не сможете ему сочувствовать» [24, 537].

Несмотря на немалое число исследований эмпатии, сведения об особенностях эмпатии в подростковом возрасте носят по большей части фрагментарный характер. А представления о связи эмпатии с гендерными характеристиками недостаточно полны и систематизированы.

Актуальность изучения связи показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков продиктована необходимостью поиска путей более эффективной психологической помощи подросткам, направленной на решение проблем в общении лиц данной возрастной категории. Целью нашего исследования стало изучение связи показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков для использования диагностических данных в консультативной и коррекционно-развивающей работе педагога-психолога с лицами подросткового возраста, в том числе для разработки коррекционно-развивающих программ, направленных на решение проблем в общении.

Глава II. Изучение связи показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Проведенное исследование было направлено на изучение связи показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков.

В исследовании приняли участие 34 испытуемых старшего подросткового возраста – учащиеся IX - XI классов.

Для изучения гендерных характеристик испытуемых была использована методика С. Бем «Маскулинность - фемининность». Данная методика определяет степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности.

Стимульный материал опросника включает 60 качеств, которые испытуемым предлагается оценить с точки зрения наличия или отсутствия их у себя.

При обработке результатов каждого испытуемого отмечается совпадение его ответов с ключом. За каждое совпадение начисляется один балл. Максимальное число баллов по показателю фемининности, также, как и по маскулинности равно 20.

Степень андрогинности / маскулинности / фемининности (IS) определяется по формуле: $IS = (F - M) * 2,322$.

Если показатель IS меньше -1, то делается заключение о маскулинности. В том случае, если IS меньше -2,025, то говорят о ярко выраженной маскулинности.

Если индекс IS больше +1, то делается заключение о фемининности. Показатель IS больше +2,025 свидетельствует о ярко выраженной фемининности.

Если показатель IS находится в пределах от -1 до +1, то делают заключение об андрогинности испытуемого.

Показатели эмпатии изучались с помощью следующих методик:

- методика «Диагностика уровня эмпатии» (автор И.М. Юсупов);
- методика диагностики уровня эмпатических способностей (автор В.В. Бойко);
- методика «Шкала эмоционального отклика» (авторы А. Меграбян и Н. Эпштейн).

Приведем краткое описание этих методик.

Опросник «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова направлена на определение проявления эмпатии по отношению к разным объектам взаимодействия, в том числе к знакомым и незнакомым людям, людям разных возрастов (пожилым людям, детям), к животным и героям художественных произведений. Методика включает в себя 36 утверждений. Испытуемому предлагается оценить каждое из них по шкале из 6 вариантов ответов:

- «не знаю» - 0 баллов;
- «нет» (или «никогда») - 1 балл;
- «иногда» - 2 балла;
- «часто» - 3 балла;
- «почти всегда» - 4 балла;
- «да» (или «всегда») - 5 баллов.

По каждой из шести шкал (эмпатия по отношению к родителям, животным, пожилым людям, детям, героям художественных произведений, малознакомым и незнакомым людям) максимальный результат равен 15 баллам. В проведенном нами исследовании мы определяли только уровневые характеристики эмпатии – сумма баллов по всем шкалам.

Показатели от 82 до 90 баллов свидетельствуют об очень высоком уровне эмпатии; от 63 до 81 балла указывают на высокий уровень; баллы от 32 до 62 соответствуют нормальному (среднему) уровню эмпатии; результат в диапазоне от 12-31 балла свидетельствует о низком уровне эмпатических

тенденций; показатель менее 11 баллов указывает на очень низкий уровень эмпатии.

Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко включает в себя следующие шкалы:

- рациональный канал эмпатии;
- эмоциональный канал эмпатии;
- интуитивный канал эмпатии;
- установки, способствующие эмпатии;
- проникающая способность в эмпатии;
- идентификация в эмпатии.

Инструкция к тесту

Испытуемые отвечают согласием или несогласием по каждому из утверждений.

Подсчитывается число ответов, соответствующих «ключу» по каждой шкале, затем результаты суммируются. Максимальный балл по каждой шкале равен 6.

Анализируются показатели отдельных шкал и общая суммарная оценка уровня эмпатии. Результаты по отдельным шкалам указывают на значимость конкретного параметра в структуре эмпатии.

Рациональный канал эмпатии характеризует направленность внимания субъекта на состояние и проблемы другого человека. В рациональном компоненте эмпатии не следует искать логику или мотивацию интереса к другому. Он отражает спонтанный интерес.

Эмоциональный канал эмпатии отражает эмоциональную отзывчивость - способность субъекта сопереживать, сочувствовать. Этот канал эмпатии помогает понять внутренний мир другого человека, что влияет на способность прогнозировать поведение и эффективно взаимодействовать.

Интуитивный канал эмпатии свидетельствует о способности испытуемого, опираясь на свой опыт и интуицию, понимать поведение

партнера при дефиците исходной информации о нем. Этот канал эмпатии в меньшей степени зависит от оценочных стереотипов.

Установки, способствующие / препятствующие эмпатии, облегчают / затрудняют действие других эмпатических каналов. Эффективность эмпатии снижается, если человек избегает личных контактов, считает неуместным проявлять любопытство, убеждает себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам других людей. Такие установки ограничивают эмоциональную отзывчивость и эмпатическое восприятие.

Проникающая способность в эмпатии относится к важным коммуникативным свойствам, которые позволяют создавать атмосферу открытости и доверительности.

Идентификация также относится к важным условиям успешной эмпатии. Она заключается в умении понять другого через попытки поставить себя на его место. В основе идентификации лежит подвижность и гибкость эмоций, способность к подражанию.

Суммарный показатель находится в пределах от 0 до 36 баллов. Он оценивается по следующей шкале:

- более 30 баллов - очень высокий уровень эмпатии;
- от 22 до 29 баллов – средний уровень;
- от 15 до 21 балла - низкий;
- менее 14 баллов - очень низкий уровень.

Для исследования показателей эмпатии использовалась также методика «Шкала эмоционального отклика», разработанная А. Меграбяном и модифицированная Н. Эпштейном.

Эта методика позволяет проанализировать как общие эмпатические тенденции испытуемого, так и отдельные ее параметры: уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степень соответствия/несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии.

Опросник состоит из 25 утверждений. Испытуемому предлагается оценить степень своего согласия/несогласия с каждым из них. Шкала ответов дает возможность выразить конкретное отношение к каждой ситуации:

- «согласен» (или «всегда») – 4 балла;
- «скорее согласен» (или «часто») – 3 балла;
- «скорее не согласен» (или «редко») – 2 балла;
- «не согласен» (или «никогда») – 1 балл.

Обработка проводится в соответствии с ключом. За каждый ответ начисляется от 1 до 4 баллов. В модифицированном варианте опросника составлены таблицы пересчета «сырых» баллов в баллы.

Общая оценка подсчитывается путем суммирования баллов. Степень выраженности способности личности к эмоциональному отклику на переживания других людей может соответствовать очень высокому, высокому, среднему, низкому и очень низкому уровню:

- более 82 баллов - очень высокий уровень;
- от 63 до 81 балла - высокий уровень;
- от 37 до 62 баллов - средний (нормальный) уровень;
- от 12 до 36 баллов - низкий уровень;
- менее 11 баллов - очень низкий уровень.

В качестве методов математической статистики были использованы критерий Краскела-Уоллиса (Н-критерий) и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных

На начальном этапе исследования была проведена методика С. Бем, которая позволила выявить степень андрогинности, маскулинности и фемининности испытуемых. Индивидуальные диагностические данные представлены в табл. 1 Приложения.

Ниже приведено распределение названных качеств у подростков исследуемой группы.

Таблица 1

Распределение диагностических данных по результатам методики С. Бем

Преобладание маскулинных черт	Преобладание фемининных черт	Отсутствие четко выраженной маскулинности / фемининности (андрогинность)
6 человек (18%)	10 человек (29%)	18 человек (53%)

Наименьшее число испытуемых имеют маскулинные характеристики. Преобладание фемининных черт продиагностировано почти у трети испытуемых (29%). В исследуемой выборке не обнаружено подростков, чей гендерный портрет можно было бы отнести к недифференцированному типу. Отметим также, что в исследуемой группе не было выявлено ни маскулинных девушек, ни фемининных юношей.

Более чем у половины подростков преобладает андрогиния, когда на паритетных началах в личности проявляются существенные черты как маскулинного, так и фемининного типов. У андрогинов, как правило, эти черты представлены гармонично и взаимодополняемо. В соответствии с существующими представлениями, интеграция маскулинных и фемининных черт указывает на высокие адаптивные возможности андрогинного типа. Андрогиния позволяет субъекту менее жестко придерживаться полоролевых норм, свободнее переходить от традиционно женских занятий к мужским.

В психологических исследованиях по гендерной проблематике достаточно явно прослеживаются выводы о сглаживании межполовых различий в современном мире. Все больше появляется данных о феминизации мужчин и маскулинизации женщин.

Результаты большинства других исследований гендерных характеристик подростков согласуются с полученными нами данными.

Приведем некоторые, наиболее значимые, на наш взгляд, характеристики андрогинных подростков, отмеченных другими авторами.

Андрогинность у мальчиков-подростков и девочек-подростков по-разному проявляется в согласованности характеристик образов Я-реальное и Я-идеальное.

Мальчики-подростки с андрогинными характеристиками отличаются согласованностью образов Я-реальное и Я-идеальное, что свидетельствует об их достаточно целостной Я-концепции. По сравнению с маскулинными подростками этого пола они характеризуется меньшим проявлением агрессивности.

Девочки-подростки с андрогинными характеристиками, напротив, характеризуется наибольшим количеством значимых различий в выраженности характеристик образа-Я между образами Я-реальное и Я-идеальное, что указывает на наименее целостную Я-концепцию. По сравнению с другими подростками они характеризуется стремлением к меньшему проявлению маскулинных характеристик эгоистичность и агрессивность, и меньшему проявлению таких фемининных характеристик, как подчинённость, зависимость и дружелюбие. При этом у них больше проявляются такие маскулинные характеристики, как авторитарность и эгоистичность, и такая фемининная характеристика, как альтруистичность. Одна часть маскулинных и фемининных характеристик у андрогинных девочек-подростков корректируется согласно традиционной фемининной модели поведения, другая - изменяется подростками с данными гендерными характеристиками противоположным образом [44].

Поскольку в нашей работе гендерные характеристики подростков изучаются с позиции их связи с показателями эмпатии, которая является одной из основных характеристик общения, приведем данные исследований гендерной социализации в этом возрасте со структурой общения.

Показатели потребности в общении, стремление к поддержанию общения и расширению сферы общения в большей степени характерно для подростков с преобладанием фемининных и андрогинных характеристик. Для них важны межличностные взаимоотношения в целом, доброжелательность и отзывчивость. Наибольший уровень потребности в общении проявляется у фемининных подростков [45].

Подростки с доминированием маскулинных характеристик имеют среднюю и низкую потребность в общении. Они чаще, чем подростки с другими гендерными характеристиками, прибегают к соперничеству, что предполагает удовлетворение их собственных интересов без учета интересов другой стороны. При этом маскулинные подростки часто демонстрируют ориентацию на сотрудничество. Они характеризуются средним или высоким уровнем самоконтроля в общении.

Подростки с фемининными чертами имеют высокую потребность в общении. В процессе общения отличаются уступчивостью и склонностью к компромиссу. Они характеризуются самыми низкими показателями в отношении статуса в группе как в самооценках, так и в социометрических исследованиях делового и эмоционального лидерства. Фемининные подростки не готовы брать на себя ответственность за принятие решений, они не стремятся к лидерству.

Андрогинные подростки реализуют гибкую модель общения, в зависимости от ситуации. Они могут и поступиться своими интересами для достижения результата, и находить альтернативные решения для обеих сторон. Для них характерен индивидуалистический тип восприятия отношений. Процесс социализации андрогинных подростков характеризуется наибольшей вариативностью и гибкостью. Они легко входят в любую роль, гибко реагируют на изменение ситуации. В конфликтных ситуациях подростки с андрогинными характеристиками не привязаны к какому-то определенному типу реагирования, проявляя наибольшее количество

вариантов стратегий. Им свойственен высокий и средний уровни самоконтроля в общении.

В своем большинстве эти подростки имеют высокую потребность в общении (высокий или средний уровни) [45].

Перейдем к анализу данных, полученных в ходе исследования показателей эмпатии подростков с разными гендерными характеристиками.

Таблица 2

Результаты диагностики уровня поликоммуникативной эмпатии по методике И.М. Юсупова

Группы подростков	Уровни эмпатии				
	Очень высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
маскулинные	-	-	67%	33%	-
фемининные	20%	50%	30%	-	-
андрогинные	-	28%	61%	11%	-

Результаты диагностики по методике И.М. Юсупова свидетельствуют о различиях в показателях поликоммуникативной эмпатии у подростков с разными гендерными характеристиками.

В группе маскулинных подростков не выявлен высокий уровень эмпатии. У большинства испытуемых этой группы уровень эмпатии соответствует среднему уровню.

Средний уровень эмпатии относится к норме эмоционального развития. Он характерен для большинства людей. Индивиды с таким уровнем эмпатии в межличностных отношениях более склонны судить о других по их поступкам, чем доверять личным впечатлениям. Им не чужды эмоциональные проявления, но чаще они их держат под контролем. В процессе взаимодействия с другими проявляют интерес, внимание к их переживаниям, но излишнее излияние чувств собеседника вызывает негативную реакцию. Собственное мнение они стараются высказывать аккуратно, если не уверены в том, что оно будет понято и принято. При

восприятию художественных произведений для них важнее сюжет, чем переживания героев. Не всегда способны спрогнозировать поступки людей и развитие отношений между ними, поэтому иногда поведение других воспринимают с удивлением. Препятствием в общении может быть недостаточная раскованность чувств.

Низкий уровень эмпатийности продиагностирован у трети испытуемых с доминирующими маскулинными характеристиками. Такой уровень поликоммуникативной эмпатии указывает на затруднения в межличностном взаимодействии. Нередко эмоциональные проявления окружающих кажутся лишёнными смысла. Для людей с низким уровнем эмпатии больше подходят уединённые занятия конкретным делом, а не деятельность, связанная с постоянным общением. Им свойственна рациональность в подходе к делу, которая определяет принятые ими решения. Других людей такие индивиды склонны оценивать с точки зрения их деловых, а не душевных качеств.

У фемининных подростков показатели поликоммуникативной эмпатии резко отличаются от показателей испытуемых с маскулинными характеристиками. Среди подростков этой группы нет испытуемых с низким уровнем эмпатии. У большинства фемининных подростков диагностические показатели соответствуют высокому (50%) и очень высокому (20%) уровням эмпатии.

Высокая эмпатийность проявляется в чувствительности к состоянию и проблемам окружающих. Индивиды с таким уровнем эмпатии испытывают искренний интерес к людям, им нравится «читать» их лица и «заглядывать» в их будущее. Отличаются эмоциональной отзывчивостью, великодушием, склонностью прощать другим их ошибки и неверные поступки, критику в свой адрес. При этом они достаточно зависимы от мнения окружающих, нуждаются в принятии и социальном одобрении. Их также характеризует общительность и лёгкость установления контактов с незнакомыми людьми. В конфликтных ситуациях они предпочитают компромиссные решения. При оценке людей больше доверяете своим чувствам и интуиции, чем

аналитическим выводам. Им больше подходит работа с людьми, нежели в одиночку. Их эмоциональное состояние не отличается стабильностью, не стоит особого труда вывести их из равновесия.

Очень высокий уровень эмпатийности свидетельствует о болезненно развитом сопереживании, сверхчувствительности к эмоциональному состоянию других людей. Индивидам с таким уровнем эмпатии свойственен комплекс вины, высокая тревожность за родных и близких, неумеренная впечатлительность. При этом сами они очень ранимы, часто нуждаются в эмоциональной поддержке со стороны.

У большей части испытуемых с андрогинными характеристиками средний уровень поликоммуникативной эмпатии. Среди них есть индивиды с высоким (28%) и низким (11%) уровнем эмпатии. Крайних значений эмпатии в этой группе испытуемых не обнаружено.

Отметим, что в целом в исследуемой группе не выявлено испытуемых с очень низким уровнем поликоммуникативной эмпатии.

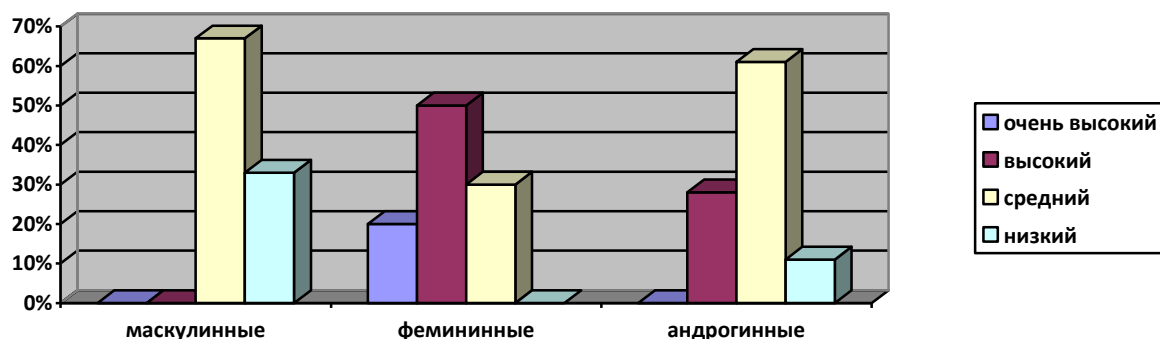

Рис. 1. Соотношение уровней эмпатии в группах подростков с разными гендерными характеристиками

При обработке диагностических данных с помощью метода математической статистики - критерия Краскела-Уоллиса - были выявлены статистически значимые различия при $p \leq 0,01$: $H_{\text{эмп.}} = 20.9582$.

Для определения связи гендерных характеристик с показателями поликоммуникативной эмпатии мы воспользовались коэффициентом ранговой корреляции Спирмена. Результат: $r_s = 0.817$

Критические значения для $N = 34$

N	p	
	0.05	0.01
34	0.34	0.44

Корреляция между диагностическими значениями гендерных характеристик и уровнем эмпатии статистически значима. При диагностике гендерных характеристик по методике С. Бем, возрастание количественных показателей указывает на возрастание фемининных характеристик. Таким образом, полученный результат свидетельствует о прямой связи высоких показателей эмпатии подростков с фемининными характеристиками и об обратной связи с маскулинными.

Далее показатели эмпатии изучались по методике В.В. Бойко. По этой методике анализируются показатели отдельных шкал и общая суммарная оценка уровня эмпатии.

Разные каналы эмпатии, представленные во всем многообразии их взаимосвязей, выполняют вспомогательную роль в единой системе основного показателя уровня эмпатии. Результаты по отдельным шкалам указывают на значимость конкретного параметра в структуре эмпатии.

Индивидуальные диагностические значения испытуемых по методике В.В. Бойко представлены в табл. 4-6 Приложения. Ниже приведены средние диагностические значения по каждому каналу эмпатии подростков с разными гендерными характеристиками.

Результаты диагностики уровня эмпатических способностей по
методике В.В. Бойко (ср. значения)

Группы	Шкалы*					
	I	II	III	IV	V	VI
маскулинные	4.83	2.17	4.67	2.83	2.83	4.17
фемининные	4.5	6.0	5.4	5.5	5.2	5.2
андрогинные	3.83	2.61	5.11	4.39	3.28	5.56

*Шкалы

I - рациональный канал эмпатии

II - эмоциональный канал эмпатии

III - интуитивный канал эмпатии

IV - установки, способствующие эмпатии

V - проникающая способность в эмпатии

VI - идентификация в эмпатии

Диагностические значения основного показателя уровня эмпатии по методике В.В. Бойко соотносятся с результатами диагностики по методике И.М. Юсупова. Наибольшие значения суммарного показателя эмпатии у подростков с фемининными характеристиками, наименьшие – у испытуемых с маскулинными характеристиками.

Преобладание тех или иных каналов эмпатии указывает на разные механизмы познания других людей и себя во взаимодействии с ними, на разные способы и уровни сочувствия, понимания состояния и предугадывания поведения окружающих. Кроме того, эти показатели свидетельствуют о разном жизненном опыте и разных способностях испытуемых к самоконтролю по отношению к явлениям агрессивности, фрустрированности и ригидности.

Рассмотрим диагностические значения по каждому каналу эмпатии подростков с разными гендерными характеристиками. Мы проранжировали показатели по всем шкалам методики в каждой из групп испытуемых.

Таблица 4

Результаты ранжирования диагностических значений по каналам
эмпатии (методика В.В. Бойко)

Место в иерархии	Маскулинные подростки	Фемининные подростки	Андрогинные подростки
	Каналы эмпатии		
1	рациональный	эмоциональный	идентификация
2	интуитивный	установки, способствующие эмпатии	интуитивный
3	идентификация	интуитивный	установки, способствующие эмпатии
4	установки, способствующие эмпатии	проникающая способность в эмпатии	рациональный
5	проникающая способность в эмпатии	идентификация	проникающая способность в эмпатии
6	эмоциональный	рациональный	эмоциональный

У маскулинных подростков преобладает рациональный канал эмпатии, который отражает спонтанный интерес к состоянию и проблемам окружающих. Этот канал эмпатии не содержит мотивацию интереса к другому человеку. У подростков этой группы эмпатические реакции не зависят от оценочных стереотипов. Маскулинные подростки способны понимать поведение партнера при дефиците исходной информации о нем. Также для подростков с маскулинными характеристиками свойственна способность к идентификация, которая заключается в умении понять другого через попытки поставить себя на его место. Менее всего у этих испытуемых проявляется эмоциональный канал, что препятствует способности прогнозировать поведение окружающих.

Фемининных подростков отличает эмоциональная отзывчивость, способность понять внутренний мир другого человека, что влияет на умение прогнозировать поведение окружающих и эффективно взаимодействовать с ними. У них также выражены установки, способствующие эмпатии, которые облегчают действие других эмпатических каналов. Они проявляют любопытство к проблемам других людей. Кроме того, у них достаточно развит интуитивный канал эмпатии. Менее всего у подростков с фемининными характеристиками задействован рациональный канал эмпатии характеризует направленность внимания субъекта на состояние и проблемы. Их внимание к другим людям не спонтанно, а определяется мотивацией интереса к другому.

У андрогинных подростков более других каналов эмпатии развита идентификация, которая заключается в умении понять другого через попытки поставить себя на его место. В основе идентификации лежит подвижность и гибкость эмоций, способность к подражанию. Также как у маскулинных и фемининных подростков у андрогинов развит интуитивный канал эмпатии и характерны установки, способствующие эмпатии, что позволяет им понимать поведение партнеров по общению при дефиците исходной информации о них. Менее всего у андрогинных подростков выражена проникающая способность в эмпатии, что вызывает затруднения в создании атмосферы открытости и доверительности. Им также не всегда удается прогнозировать поведение партнеров по общению.

С помощью метода математической статистики - Н-критерия Краскелла-Уоллиса - мы проверили значимость различий между испытуемыми с разными гендерными характеристиками по каждому из каналов эмпатии.

Шкалы					
I	II	III	IV	V	VI
6.70017	21.82207	4.84592	22.45397	18.9283	13.01516

Результаты применения метода математической статистики указывают на значимые различия между группами по всем каналам эмпатии, кроме интуитивного. Этот канал эмпатии во всех трех группах входит в тройку доминирующих. Наибольшие различия проявились по эмоциональному каналу и установкам, способствующим эмпатии. Оба эти канала эмпатии в большей степени свойственны фемининным подросткам и менее развиты у подростков с маскулинными характеристиками.

И, в заключение, рассмотрим диагностические данные, полученные по методике «Шкала эмоционального отклика» (авторы А. Меграбян и Н. Эпштейн). Эта методика позволяет определить не только общие эмпатические тенденции испытуемых, но и такие ее параметры, как уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степень соответствия / несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии.

Индивидуальные диагностические данные по Шкале эмоционального отклика представлены в табл. 7 Приложения.

Анализ диагностических данных по методике А. Меграбяна, Н. Эпштейна был направлен на выявление соответствия / несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии испытуемых трех групп.

Таблица 5

Распределение показателей соответствия / несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии (%)

Группы	соответствие	несоответствие
маскулинные	67	33
фемининные	95	5
андрогинные	70	30

Средние диагностические значения и значения выше среднего, полученные по Шкале эмоционального отклика, свидетельствуют о том, что при эмоциональном отклике на переживания другого, испытуемый испытывает с ним однотипные по модальности переживания. Таким людям

свойственно адекватно трактовать эмоциональные состояния любой модальности. В своем поведении они, как правило, демонстрируют реакции, как вербальные, так и невербальные, соответствующие переживаниям партнёра по общению.

Результаты методики указывают на преобладание показателей соответствия знака переживаний испытуемых объектам эмпатии.

Этот показатель указывает на уровень развития когнитивной составляющей эмпатии - способности к распознаванию эмоциональных состояний объекта эмпатии и степень адекватности переживаний субъекта в зависимости от модальности переживаний партнера по общению. Уровень развития способности к распознаванию эмоциональных состояний объекта эмпатии и степень адекватности реагирования проявляется, как правило, в вербальном и невербальном поведении в ответ на разномодальные переживания объектов эмпатии разного пола. Результаты диагностики свидетельствуют о высоком эмпатогенном потенциале большинства испытуемых (85% в целом по выборке).

Отметим, что эмоциональный отклик, сходный с переживаниями объекта эмпатии, более всего свойственен испытуемым с фемининными характеристиками.

Связь между гендерными характеристиками испытуемых и показателями соответствия / несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии была проверена с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Результат: $r_s = 0.605$. Корреляция статистически значима.

Диагностические значения при определении гендерных характеристик по методике С. Бем указывают на связь высоких значений с фемининными характеристиками. Низкие значения свидетельствуют о преобладании маскулинных характеристик. Таким образом, полученный результат свидетельствует о прямой связи фемининных характеристик и обратной связи маскулинных характеристик со способностью к распознаванию

эмоциональных состояний объекта эмпатии, а также со степенью адекватности реагирования на эмоциональные состояния партнеров по общению.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены следующие особенности показателей и проявления эмпатии у подростков с разными гендерными характеристиками:

1. В группе маскулинных подростков не выявлен высокий уровень эмпатии. У большинства испытуемых этой группы уровень эмпатии соответствует среднему уровню. Маскулиным подросткам не чужды эмоциональные проявления, но чаще они их держат под контролем. В процессе взаимодействия с другими проявляют интерес, внимание к их переживаниям, но излишнее излияние чувств собеседника вызывает у них негативную реакцию. Маскулинные подростки не обладают высокой способностью к прогнозированию поступков других людей.

Для значительного числа (трети) испытуемых с доминирующими маскулиными характеристиками характерны затруднения в межличностном взаимодействии. Нередко эмоциональные проявления окружающих кажутся лишёнными смысла. Других людей такие индивиды склонны оценивать с точки зрения их деловых, а не душевных качеств.

У маскулинных подростков преобладает рациональный канал эмпатии, который не содержит мотивацию интереса к другому человеку. У подростков с маскулиными характеристиками эмпатические реакции не зависят от оценочных стереотипов. При этом им свойственна способность к идентификации, которая заключается в умении понять другого через попытки поставить себя на его место.

У маскулинных подростков по сравнению с фемининными снижена способность к распознаванию эмоциональных состояний объекта эмпатии.

2. Показатели поликоммуникативной эмпатии фемининных подростков выражено отличаются от показателей испытуемых с маскулиными характеристиками. Среди них нет испытуемых с низким уровнем эмпатии. У

большинства фемининных подростков диагностические показатели соответствуют высокому и очень высокому уровням эмпатии.

Фемининные подростки характеризуются чувствительностью к состоянию и проблемам окружающих. Они испытывают искренний интерес к людям, отличаются эмоциональной отзывчивостью. При этом они достаточно зависимы от мнения окружающих, нуждаются в принятии и социальном одобрении. Их также характеризует общительность и легкость установления контактов с незнакомыми людьми. В конфликтных ситуациях они предпочитают компромиссные решения. При оценке людей больше доверяете своим чувствам и интуиции, чем аналитическим выводам. Их эмоциональное состояние не отличается стабильностью, не стоит особого труда вывести их из равновесия.

Пятая часть подростков с фемининными характеристиками имеет очень высокий уровень эмпатийности, что свидетельствует о болезненно развитом у них сопереживании, сверхчувствительности к эмоциональному состоянию других людей. Для них характерна высокая тревожность, неумеренная впечатлительность.

Фемининных подростков отличает эмоциональная отзывчивость, способность понять внутренний мир другого человека, что влияет на умение прогнозировать поведение окружающих и эффективно взаимодействовать с ними. У них также выражены установки, способствующие эмпатии, которые облегчают действие других эмпатических каналов. Они проявляют любопытство к проблемам других людей. У них достаточно развит интуитивный канал эмпатии. Менее всего у подростков с фемининными характеристиками задействован рациональный канал эмпатии. Их внимание к другим людям определяется не наличной ситуацией, а мотивацией интереса к другому.

Фемининным подросткам в большей степени, чем маскулинным и андрогинным, свойственен эмоциональный отклик, сходный с

переживаниями объекта эмпатии, т.е. соответствие переживаний эмоциональным состояниям партнера по общению.

3. У большей части подростков с андрогинными характеристиками средний уровень поликоммуникативной эмпатии. Среди них есть индивиды как с высоким, так с и низким уровнем эмпатии. Но крайние значения эмпатии этой группе подростков не свойственны.

У андрогинных подростков более других каналов эмпатии развита идентификация, которая заключается в умении понять другого через попытки поставить себя на его место. Эти подростки отличаются подвижностью и гибкостью эмоций, способностью к подражанию. Также как у маскулинных и фемининных подростков у андрогинов развит интуитивный канал эмпатии и характерны установки, способствующие эмпатии, что позволяет им понимать поведение партнеров по общению при дефиците исходной информации о них. Менее всего у андрогинных подростков выражена проникающая способность в эмпатии, что вызывает затруднения в создании атмосферы открытости и доверительности. Им не всегда удается прогнозировать поведение партнеров по общению.

Степень сходства модальности переживаний андрогинных подростков эмоциональным состояниям партнеров по общению соответствует среднему уровню.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на изучение связи показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков.

В исследовании приняли участие 34 человека - лица старшего подросткового возраста

Для изучения гендерных характеристик испытуемых использовалась методика «Опросник маскулинность-фемининность» С. Бем.

Для диагностики показателей эмпатии были использованы такие психодиагностические методики, как:

- методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова;
- методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко;
- методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна.

В качестве методов математической статистики были использованы критерий Краскела-Уоллиса и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В результате проведенного исследования были получены следующие диагностические данные:

1) В исследуемой группе не было выявлено ни маскулинных девушек, ни фемининных юношей. Наименьшее число подростков имеют маскулинные характеристики. Преобладание фемининных черт продиагностировано у трети испытуемых. В исследуемой выборке не обнаружено подростков, чей гендерный портрет можно было бы отнести к недифференцированному типу. Более чем у половины подростков преобладает андрогиния.

2) Были выявлены следующие различия в показателях поликоммуникативной эмпатии у испытуемых с разными гендерными характеристиками:

- У большинства маскулинных подростков уровень эмпатии соответствует среднему уровню, низкий уровень эмпатии характерен для

трети из них. Высокий уровень эмпатии в этой группе испытуемых не продиагностирован.

- У фемининных подростков показатели поликоммуникативной эмпатии резко отличаются от показателей испытуемых с маскулинными характеристиками. Среди подростков этой группы нет испытуемых с низким уровнем эмпатии. У большинства фемининных подростков диагностические показатели соответствуют высокому (50%) и очень высокому (20%) уровням эмпатии.

- У большей части испытуемых с андрогинными характеристиками средний уровень поликоммуникативной эмпатии. Среди них есть индивиды с высоким и низким уровнем эмпатии. Крайних значений эмпатии в этой группе испытуемых не обнаружено.

3) Корреляция между диагностическими значениями гендерных характеристик и уровнем эмпатии статистически значима. Обнаружена прямая связь высоких показателей эмпатии с фемининными характеристиками и обратная связь с маскулинными характеристиками.

4) Были выявлены следующие различия по показателям доминирующих каналов эмпатии у испытуемых с разными гендерными характеристиками:

- У маскулинных подростков преобладает рациональный канал эмпатии. Их эмпатические реакции не зависят от оценочных стереотипов. Для них свойственна способность к идентификации, которая заключается в умении понять другого через попытки поставить себя на его место. Менее всего у этих испытуемых проявляется эмоциональный канал эмпатии.

- Фемининных подростков отличает эмоциональная отзывчивость, способность понять внутренний мир другого человека, что влияет на умение прогнозировать поведение окружающих и эффективно взаимодействовать с ними. У них также выражены установки, способствующие эмпатии, которые облегчают действие других эмпатических каналов. У также достаточно

развит интуитивный канал эмпатии. Менее всего у подростков с фемининными характеристиками задействован рациональный канал эмпатии.

- У андрогинных подростков более других каналов эмпатии развита идентификация. Также как у маскулинных и фемининных подростков у андрогинов развит интуитивный канал эмпатии и характерны установки, способствующие эмпатии. Менее всего у андрогинных подростков выражена проникающая способность в эмпатии, что вызывает затруднения в создании атмосферы открытости и доверительности. Им также не всегда удастся прогнозировать поведение партнеров по общению.

5) Обнаружены значимые различия между группами по всем каналам эмпатии, кроме интуитивного. Этот канал эмпатии во всех трех группах входит в тройку доминирующих. Наибольшие различия проявились по эмоциональному каналу и установкам, способствующим эмпатии. Оба эти канала эмпатии в большей степени свойственны фемининным подросткам и менее развиты у подростков с маскулинными характеристиками.

6) Во всех исследуемых группах обнаружено преобладание показателей соответствия знака переживаний испытуемых объектам эмпатии. Результаты диагностики свидетельствуют о высоком эмпатогенном потенциале большинства испытуемых (85% в целом по выборке). Эмоциональный отклик, сходный с переживаниями объекта эмпатии, более всего свойственен испытуемым с фемининными характеристиками. Установлена прямая связь фемининных характеристик и обратная связь маскулинных характеристик со способностью к распознаванию эмоциональных состояний объекта эмпатии, а также со степенью адекватности реагирования на эмоциональные состояния партнеров по общению.

Таким образом, выдвинутое предположение о связи показателей эмпатии с гендерными характеристиками подростков нашло свое подтверждение.

Заключение

Проблема гендерных различий подростков является актуальной для современного общества, где полоролевые стереотипы стремительно меняются. Эта проблема становится предметом психологии развития - отрасли, заинтересованной в изучении типологии гендерных различий и выявлении проблем, возникающих в условиях современного общества.

В настоящее время в возрастном консультировании возникает проблема решения вопросов, связанных с вопросами гендерной социализации. Количество проблем в этом процессе увеличивается вместе с ростом числа неполных и неблагополучных семей, а также в связи с недостаточной информированностью родителей, педагогов о половозрастных психологических изменениях и необходимости соответствующих перестроек родительского поведения и взаимоотношений в системе педагог - ученик.

На наш взгляд, соответствующие представления об особенностях пола должны быть включены в обязательный перечень знаний, умений, социальных навыков, подлежащих усвоению в процессе развития, коррекции.

Подростковый возраст относится к тем периодам в жизни человека, когда общение со сверстниками является не только потребностью, но и одним из важнейших механизмов развития.

От развития коммуникативной сферы в подростковом возрасте зависит дальнейшая социализация подростка и интеграция его в современном обществе. Общение подростков со сверстниками и взрослыми необходимо считать важнейшим условием их личностного развития.

Подростки проходят особую школу социальных отношений. В своей среде, взаимодействуя друг с другом, подростки учатся рефлексии на себя и сверстника. Переходя из детского мира во взрослый, у подростков расширяется круг общения. Наиболее важным становится для них общение со сверстниками, которое превращается в самостоятельную и очень важную

для подростка сферу жизни. Общение со сверстниками становится для подростка ведущим видом и мотивом деятельности. В подростковых группах формируется более дифференцированная социальная ориентация и социальная перцепция. Неудачи в общении ведут к внутреннему дискомфорту, компенсировать который не могут никакие объективные высокие показатели в других сферах их жизни и деятельности. Проблемы и трудности в общении подростков нередко связаны с недостаточным уровнем развития эмпатических тенденций.

Гендерные характеристики личности, сформировавшись к концу отрочества, начинают определять структуру и направленность общения, выбор ценностей, а также эмпагогенный потенциал личности.

В ходе проведенного исследования было установлено, что подростки с разными гендерными характеристиками различаются по уровню поликоммуникативной эмпатии, по типам доминирующих каналов эмпатии, по способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степени соответствия знака переживаний эмоциональному состоянию партнеров по общению.

Актуальность изучения показателей эмпатии подростков с учетом гендерного аспекта обусловлена недостаточностью исследований в этой области, а также необходимостью поиска путей более эффективной психологической помощи лицам подросткового возраста, направленной на решение проблем в общении лиц данной возрастной категории.

Результаты исследования могут стать основой для разработки коррекционно-развивающих программ, направленных на решение проблем в общении подростков.

Список используемых источников

1. Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. - М., 2007. - 432 с.
2. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 336 с.
3. Бендас Т.В. Гендерная психология. Учеб. пособие. - СПб.: Питер, 2005. - 431 с.
4. Берн Ш.М. Гендерная психология [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.koob.ru/burn/the_social_psychology_of_gender.
5. Бодалев А.А. Личность и общение. - М.: Просвещение, 2009. - 245 с.
6. Буракова М.В. Гендерная идентичность субъекта общения в перспективе социально-психологической адаптивности. В сб.: Психология общения-2000: проблемы и перспективы. - М., 2000.
7. Василюк Ф.Е. Семиотика и техника эмпатии // Вопросы психологии. - 2007. - №2. - С. 3-14.
8. Волкова А.И. Психология общения. - Ростов-на-Дону, 2007. - 445 с.
9. Воронцов Д.В. Социальная психология пола: учеб.-метод. пособие / Д.В. Воронцов ; под общ. ред. Т.А. Шкурко. - Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2003 - 165 с.
10. Гендерная психология / Под. ред. Клециной И.С. - СПб.: Питер, 2006. - 496 с.
11. Гендерный подход в практике школьного психолога // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. Спб.: Питер, 2003. - С. 369-381.
12. Гусева Ю.Е. Формирование гендерных представлений и полоролевого поведения у дошкольников в семье и детском саду. Гендерные

проблемы в современном обществознании. Материалы первой межвузовской студенческой конференции. - СПб., 2001.

13. Дерманова И.Б., Сидоренко Е.В. Межличностные отношения. - М.: «Речь», 2005. - 40 с.

14. Долгова В.И., Мельник Е.В. Эмпатия / Монография. - М. Издательство «Перо», 2014. - 185 с.

15. Захарова И.В. Роль родителей в гендерной социализации ребенка / И.В. Захарова // Молодой ученый. - 2011. - №5. Т.2. - С. 140-142.

16. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2007. - 544 с.

17. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. - СПб.: Питер, 2001. - 752 с.

18. Иоффе Е.В. Гендер и сексуальность. Программа спецкурса. // Женщина в российском обществе. 2006. № 3. - С. 75-82.

19. Казанская В.Г. Подросток. Трудности взросления. - СПб.: Питер, 2000. - 177 с.

20. Клецина И.С. Гендерная социализация. Учебное пособие. - СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. - 92 с.

21. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. - СПб.: Алетейя, 2004. - 408 с.

22. Комик Л.Ю. Особенности эмпатии у современного подростка [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Psihologia/9_93548.doc.htm

23. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. - 1981, № 2.

24. Крайг Г. Психология развития: Пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. - 992 с.

25. Круглова Т.Е. Особенности эмоциональной сферы подростков с разной успеваемостью // Молодой ученый. - 2017. - №9. - С. 281-284. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/143/40260/> (дата обращения: 15.05.2019).

26. Куница В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша М.В. Межличностное общение. Учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2001. - 544 с.
27. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. - М.: Издательский центр «Академия», 2001, - 288 с.
28. Лоскутова Л.Ю. Особенности проявления эмпатии в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.google.com/search?ei>
29. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. Справочник практического психолога / Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id>
30. Мирошниченко М.И. Рекламный дискурс как инструмент формирования новых гендерных стереотипов. Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. - С. 121-124.
31. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для вузов. - М.: Академия, 2008. - 456 с.
32. Нечепуренко Т.В. Гендерная специфика агрессивности как результат социализации // Психологическое сопровождение национальных проектов: ментальные барьеры и инновационные технологии развития общества в условиях социальной неопределенности: Материалы Международного конгресса. - М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. - С. 309-313.
33. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. - М.: Высшее образование; МГППУ, 2006. - 460 с.
34. Психология, социология и педагогика. - 2012. - № 6 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2012/06/705> (дата обращения: 07.02.2019).
35. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Издательство «Питер», 2010. - 816 с.
36. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. - СПб.: Питер, 2002. - 432 с.

37. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер, 2002. - 720 с.
38. Сергиенко Е.А. Субъект развития, субъект деятельности, субъект жизни: регуляция поведения - М.: Изд-во ПИ РАО; Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. - С. 256-273.
39. Шаповаленко И.В. Возрастная психология. (Психология развития и возрастная психология.) М.: Гардарики, 2005. - 349 с.
40. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Флинта, 2006. - 342 с.
41. Юркова Е.В., Клецина И.С. Социально-психологическая технология формирования гендерной компетентности личности // Психология и педагогика в инновационных процессах современного образования: материалы Всерос.науч.-практ.конф., посвящ. 210-летию Герцен.ун-та и 10-летию психол.-педагогического факультета - СПб., 2008.
42. Юсупов И.М. Психология взаимопонимания. - М.: Гардарики, 2003. - 314 с.
43. Юсупов И.М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты): Дис. ...д-ра. психол. наук. - СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т., 1995. – 252 с.
44. <https://www.dissercat.com/content/lichnostnye-osobennosti-podrostkov-s-razlichnoi-gendernoi-identichnostyu> Рымаев Н.Ю. Личностные особенности подростков с различной гендерной идентичностью. / Дисс. на соискание уч. ст. канд. психол. наук - Краснодар, 2006. - 139 с.
45. <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/220-avdulova7.html> Авдулова Т.П. Гендерная социализация и структура общения в отрочестве

Приложение

Таблица 1

Индивидуальные диагностические данные по методике
«Маскулинность - фемининность» (автор методики С. Бем)

№ п/п	Диагностические значения	Доминирующие гендерные характеристики
1	0.5	андрогинные
2	0.3	андрогинные
3	1.2	фемининные
4	-0.9	маскулинные
5	-0.7	андрогинные
6	0.7	андрогинные
7	2.2	фемининные
8	1.6	фемининные
9	-1.2	маскулинные
10	1.3	фемининные
11	-0.3	андрогинные
12	0.9	андрогинные
13	-0.7	андрогинные
14	-1.9	маскулинные
15	1.8	фемининные
16	2.3	фемининные
17	-0.2	андрогинные
18	-0.3	андрогинные
19	-0.8	андрогинные
20	0.4	андрогинные
21	1.4	фемининные
22	0.6	андрогинные
23	-2.3	маскулинные
24	-0.5	андрогинные
25	-0.1	андрогинные
26	1.6	фемининные
27	1.5	фемининные
28	-1.5	маскулинные
29	1.7	фемининные
30	-0.1	андрогинные
31	0.3	андрогинные
32	-1.7	маскулинные
33	-0.6	андрогинные
34	0.8	андрогинные

Индивидуальные диагностические данные по методике
«Диагностика уровня эмпатии» (автор методики И.М. Юсупов)

№ п/п	Диагностические значения	Уровень эмпатии
1	41	средний
2	67	высокий
3	55	средний
4	37	средний
5	42	средний
6	45	средний
7	71	высокий
8	73	высокий
9	38	средний
10	82	оч. высокий
11	39	средний
12	65	высокий
13	44	средний
14	27	низкий
15	54	средний
16	84	оч. высокий
17	66	высокий
18	47	средний
19	31	низкий
20	48	средний
21	78	высокий
22	45	средний
23	34	средний
24	70	высокий
25	38	средний
26	75	высокий
27	52	средний
28	26	низкий
29	69	высокий
30	39	средний
31	42	средний
32	37	средний
33	30	низкий
34	63	высокий

Таблица 3

Распределение диагностических данных по методике
«Диагностика уровня эмпатии»
в группах испытуемых с разными гендерными характеристиками

Группы подростков					
№ п/п	маскулинные	№ п/п	фемининные	№ п/п	андрогинные
1	37	1	55	1	41
2	38	2	71	2	67
3	27	3	73	3	42
4	34	4	82	4	45
5	26	5	54	5	39
6	37	6	84	6	65
		7	78	7	44
		8	75	8	66
		9	52	9	47
		10	69	10	31
				11	48
				12	45
				13	70
				14	38
				15	39
				16	42
				17	30
				18	63

Таблица 4

Индивидуальные диагностические данные по методике
диагностики уровня эмпатических способностей (автор методики В.В. Бойко)

(испытуемые с андрогинными характеристиками)

№ п/п	Шкалы						Суммарный показатель
	I	II	III	IV	V	VI	
1	3	2	5	5	3	5	23
2	5	5	6	5	5	6	32
3	3	3	5	4	3	6	24
4	4	3	5	4	4	6	26
5	3	3	4	4	3	5	22
6	5	4	6	5	4	6	30
7	3	3	5	4	3	5	23
8	5	4	6	5	5	6	31
9	4	2	5	4	3	6	24
10	3	1	4	4	2	5	19
11	5	4	5	4	4	6	28
12	4	1	5	5	3	6	24
13	3	2	5	4	2	5	21
14	3	2	5	4	2	6	22
15	4	1	5	4	3	5	22
16	4	2	6	5	2	6	25
17	3	1	4	3	3	4	18
18	5	4	6	6	5	6	32

*Шкалы

I - рациональный канал эмпатии

II - эмоциональный канал эмпатии

III - интуитивный канал эмпатии

IV - установки, способствующие эмпатии

V - проникающая способность в эмпатии

VI - идентификация в эмпатии

Таблица 5

Индивидуальные диагностические данные по методике
диагностики уровня эмпатических способностей (автор методики В.В. Бойко)

(испытуемые с фемининными характеристиками)

№ п/п	Шкалы						Суммарный показатель
	I	II	III	IV	V	VI	
1	5	6	5	5	5	5	25
2	5	6	5	5	5	5	31
3	5	6	6	6	5	5	33
4	5	6	6	6	6	6	35
5	3	6	5	5	5	5	23
6	4	6	5	6	5	5	31
7	5	6	6	6	6	6	35
8	3	6	5	6	5	5	30
9	5	6	5	5	5	5	25
10	5	6	6	5	5	5	32

Таблица 6

Индивидуальные диагностические данные по методике
диагностики уровня эмпатических способностей (автор методики В.В. Бойко)

(испытуемые с маскулинными характеристиками)

№ п/п	Шкалы						Суммарный показатель
	I	II	III	IV	V	VI	
1	5	2	5	3	3	4	22
2	6	3	5	3	3	5	25
3	4	1	4	2	3	3	17
4	5	3	5	3	3	5	24
5	4	1	4	3	2	4	18
6	5	3	5	3	3	4	23

*Шкалы

I - рациональный канал эмпатии

II - эмоциональный канал эмпатии

III - интуитивный канал эмпатии

IV - установки, способствующие эмпатии

V - проникающая способность в эмпатии

VI - идентификация в эмпатии

Индивидуальные диагностические данные по методике
«Шкала эмоционального отклика»
(авторы методики А. Меграбян и Н. Эпштейн)

№ п/п	Диагностическ е значения (в баллах)	Уровень выраженности способности к эмоциональному отклику	Соответствие /несоответствие знака переживаний объекта и субъекта эмпатии
1	49	средний	соответствие
2	67	высокий	соответствие
3	57	средний	соответствие
4	32	средний	несоответствие
5	50	средний	соответствие
6	33	средний	несоответствие
7	69	высокий	соответствие
8	71	высокий	соответствие
9	42	средний	соответствие
10	77	высокий	соответствие
11	51	средний	соответствие
12	66	высокий	соответствие
13	39	средний	соответствие
14	32	низкий	несоответствие
15	55	средний	соответствие
16	76	высокий	соответствие
17	77	высокий	соответствие
18	49	средний	соответствие
19	29	низкий	несоответствие
20	38	средний	соответствие
21	69	высокий	соответствие
22	58	средний	соответствие
23	37	средний	соответствие
24	61	средний	соответствие
25	52	средний	соответствие
26	78	высокий	соответствие
27	60	средний	соответствие
28	38	средний	соответствие
29	36	низкий	несоответствие
30	49	средний	соответствие
31	44	средний	соответствие
32	53	средний	соответствие
33	35	низкий	несоответствие
34	51	средний	соответствие